

ТРУД
г. Москва,

28 НОЯ 1985

70 лет со дня рождения К. М. Симонова

РАЗГОВОР
С ПИСАТЕЛЕМ

Сегодня Константину Михайловичу Симонову исполнилось бы семьдесят лет. Творчество этого замечательного писателя и человека рождено временем, в которое он жил. Его стихотворения читали и заучивали, переписывали от руки солдаты на фронтах Великой Отечественной. Его трилогия о минувшей войне «Живые и мертвые» популярна у читателей послевоенного поколения.

ФИЛЬМ этот — одновременно исповедь Константина Симонова и, если хотите, объяснение в любви к своим героям, соратникам, читателям, зрителям. Не сразу открылась перед Симоновым главная тайна поэзии: угадать мысль миллионов. А мысль большой поэзии, как он убедился, — всегда мысль народа. Вот почему два слова «жди меня» стали солдатским паролем на языках многих народов, а «парень из нашего города» сделался земляком для жителей многих городов. Вот почему генерал Серпилин остается и сегодня нашим однополчанином и современником, вот почему нас так волнуют многие стихи Симонова и страницы его книг.

Двухсерийный документальный фильм «Константин Симонов» Владлена Трошкина и Бориса Панкина сделан теплыми, дружескими, умелыми руками всех участников съемочной группы. Наверное, поэтому он и оставляет такое сильное впечатление. А начинается он автографом «Константин Симонов», высеченным на большом валуне, который стоит в шести километрах от Могилева на обочине шоссе, ведущего в Бобруйск.

...Вдвоем с Симоновым мы 2 июля 1974 года в последний раз обошли поле под Могилевом. То самое поле, о котором автор фильма «Шел солдат...» сказал затем зрителю с экрана: «Одному человеку этот мирный пейзаж ничего не говорит, а для других — это поле боя... Я не был солдатом, был всего-навсего корреспондентом, но и у меня есть кусок земли, который мне век не забыть, — поле под Могилевом, где я впервые видел в июле сорок первого, как наши сожгли тридцать девять немецких танков...»

Однако и по строгому счету в тот достопамятный день боя 12 июля 1941 года и в другие фронтовые дни «всего-навсего» военный корреспондент К. Симонов был храбрым солдатом.

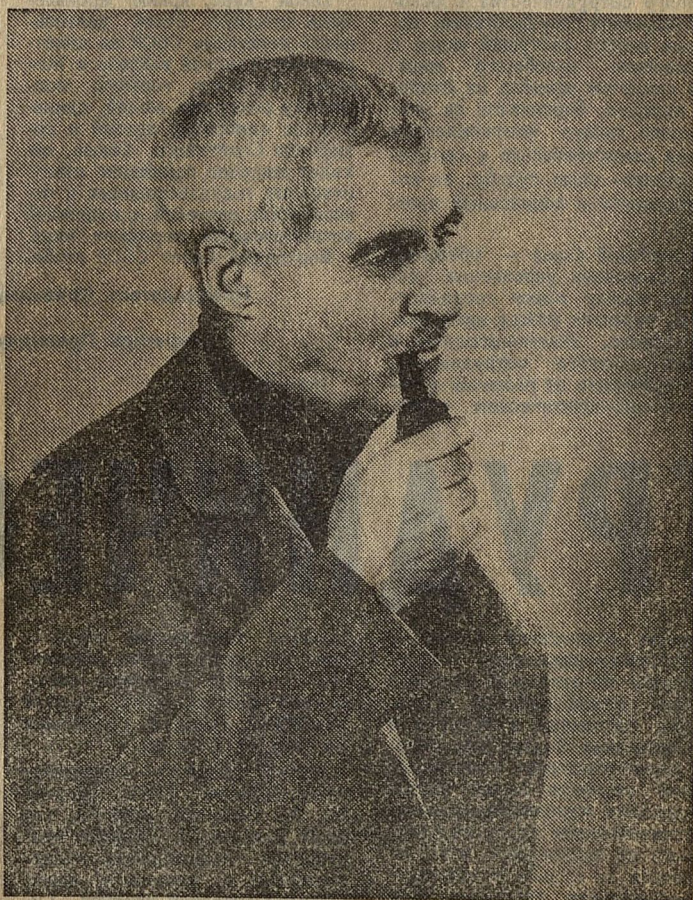
И сегодня зрителям передается волнение Симонова, беседующего с кавалерами ордена Славы трех степеней, когда он с дотошной пыливостью расспрашивает героев, представителей девятнадцати национальностей, о самом трудном, самом страшном на войне, когда по крупицам собирает в копилку всенародной памяти историю Великой Отечественной войны...

В осиротевшем кабинете писателя выстроились в длинный ряд папки. 5.000 страниц расшифрованных магнитофонных записей еще ждут добросовестных редакторов. Дети наши будут потрясены, ознакомившись с энциклопедией солдатского подвига.

Тяжкую усталость и в то же время счастливое самозабвенное упоение работой принесли автору фильм «Шел солдат...», телефильмы «Солдатские мемуары». С гордостью и удовлетворением он писал: «После нескольких лет работы над этими фильмами я знаю войну сейчас лучше, чем знал ее в день окончания».

НАШИ кино- и телезрители хорошо осведомлены о деятельности Симонова во фронтовые годы. Достоинство ленты Владлена Трошкина в том, что она знакомит с благородным и весьма плодотворным стремлением писателя создать и телефильмы «Литературное наследство». Симонов считал своим долгом, гражданским и писательским, заниматься наследством Владимира Маяковского, Назыма Хикмета, адмирала Ивана Исакова, Александра Твардовского, Михаила Булгакова, познакомить с шедеврами художников Н. Пиромани, К. Пет-

О творчестве, о личности и судьбе одного из самых известных современных советских писателей рассказывает документальный фильм «Константин Симонов», показ которого состоится сегодня по телевидению. Раздумьями об этой работе, воспоминаниями о встречах с Константином Симоновым делится писатель Евгений ВОРОБЬЕВ.

рова-Годкина, В. Татлина. Он содействовал изданию книг И. Ильфа и Е. Петрова, романа Э. Хемингуэя «По ком звонит колокол». Симонов был не только бережливым хранителем художественных богатств, но добивался того, чтобы они не оставались лишь достоянием музеев, чтобы советский народ ощутил себя наследником всех этих культурных ценностей.

Умного, чуткого диктора Михаила Ульянова дополняют в фильме красноречивыми штрихами к портрету Симонова писатели Д. Ортенберг, В. Астафьев, В. Карпов, Э. Межелайтис, Б. Шинкуба, М. Дудин, артисты А. Паланов и Р. Плятт, кинорежиссер В. Ордынский.

...Велика заслуга Симонова в приобщении нынешнего читателя к творчеству большого русского писателя Михаила Булгакова, Симонов заботился о том, чтобы роман «Мастер и Маргарита» дошел до читателя в первоизданной полноте и силе. Булгаков оказал влияние на Симонова своей творческой одержимостью, преданностью своему труду. На одном из главных листов рукописи романа он воззвал к себе: «Дописать раньше, чем умереть!» Этой пронзающей сердце заповеди следовал в последние годы жизни и Симонов, непосильно перегружая себя неистовой требовательностью.

Сильное впечатление оставляет диалог об Александре Твардовском, который ведут на экране Константин Симонов и Михаил Ульянов. Талантливое чтение Ульянова как бы проецируется на лице Симонова, восхищенно внимающего чтецу. Оба равно потрясены поэтической властью Твардовского.

Пятьдесят шесть увесистых папок отражают круг многолетних забот писателя — литературных, общественных и личных — все сделанное Симоновым. Рукописи, письма, черновики, гранки хранят след самоотверженной работы в течение третьего века его секретаря, стенографистки, машинистки Нины Павловны Гордон. Переплетенные «кирпичи» подобны ветеранам, которые стоят в боевом строю, держа равнение. Эта сокровищница породила книги, которые ко времени создания фильма вышли тиражом в 51 миллион экземпляров на десят-

ках языков. Стоит напомнить, что, например, роман «Живые и мертвые» переиздавался в ГДР восемнадцать раз, только на немецком языке в послевоенные годы вышло более шестидесяти книг Симонова. А стихотворение «Жди меня», переведенное на вьетнамский язык на тридцатом году своей жизни, значилось среди духовных «боеприпасов» бойцов за освобождение своей родины от американских интервентов.

Мемуарная, документальная литература, подшивки газет фронтовых лет, киноленты свидетельствуют о мужестве военного корреспондента «Красной звезды» Константина Симонова. Но разве менее драгоценно гражданское мужество, с которым он в день своего юбилея в широкой аудитории во всеулышание нашел нужным вспомнить о своих бывших ошибках: «Не все мне в моей жизни нравится, не все я делал хорошо. Я это понимаю. Не всегда был на высоте, на высоте гражданственности, на высоте человеческой. Бывали в жизни и вещи, о которых я вспоминаю с неудовольствием. Случаи в жизни, когда я не проявил ни достаточной воли, ни достаточного мужества... Помня это, хочется не повторять ошибок. И я постараюсь их не повторять, как бы трудно ни приходилось». Он сдержал слово, данное двадцать лет назад на своем полувековом юбилее...

Константин Михайлович завещал развеять свой прах на поле под Могилевом, там на обочине шоссе уже шестой год висит «серый камень гробовой». Да, валун вдавлен в белорусскую землю не только каменной тяжестью своих тонн. Земля под ним испытывает тяжесть горя миллионов читателей.

«Неправда, друг не умирает, лишь рядом быть перестает...» — утверждал Симонов в стихотворении, посвященном памяти писателя Евгения Петрова, погибшего на войне. Эти слова могут сегодня произнести все почитатели немеркнувшего, нетускнеющего таланта Константина Симонова, адресуя их писателю. Эти слова могут произнести сегодня все, кому дорога память о Симонове и кто считает его своим другом.

Евгений ВОРОБЬЕВ.